

*Малышева Е. В.
Тверская государственная сельскохозяйственная академия
Россия, г. Тверь*

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОСТРОЕНИЯ КИНЕСТЕТИЧЕСКОГО ФРЕЙМА РЕГЛАМЕНТАТИВНОГО ТИПА

Статья посвящена проблеме исследования кинестетических действий регламентативного типа в структуре комплексного вербально-тактильного коммуникативного акта. Выявлено, что кинестетические действия, включенные в коммуникативный акт, способны участвовать в формировании иллюкативного потенциала отдельных речевых актов и усиливать все показатели диалогического взаимодействия.

Ключевые слова: фрейм, семантическое построение, тактильная коммуникация, кинестема, диалог.

В процессе “опосредованного обмена коммуникативными потоками в период глобализации и информатизации как важнейших признаков нового тысячелетия все большее значение приобретает феномен непосредственного общения между людьми” (Романов, Сорокин, 2004: 9). Эти слова оказываются чрезвычайно актуальными на фоне информативности и избыточности современной культуры, что означает “мы живем в океане знаков, которых гораздо больше, чем в предыдущие эпохи. Человек атакован знаками со всех сторон, и он сам себя создает из знаков, и люди не имеют возможности скрыться от них” (Романов, Романова, Носкова, 2006: 77-89). “Мир полон образов (Gestalten), полон мимики, полон лиц; отовсюду к нашим чувствам поступают намеки и подсказки от форм, цвета, обстановки” (Слотердайк, 2009: 229). Что означает, что современная цивилизация и наша культура “затопила нас морем знаком” (там же, 2009: 229). Поэтому нам необходимо учиться разбираться в них и взаимодействовать с миром, используя различные средства и приемы.

В процессе интерактивного обмена происходит формирование навыков, опыта, стремлений и желаний коммуникантов, а возрастание интереса представителей самых различных культур, поведенческих, социальных и прикладных наук к изучению проблемы коммуникации в целом, а также невербальной коммуникации в частности обусловлено различными причинами. В этой связи представляется важным замечание В. Ф. Ломова, который назвал проблему общения “базовой категорией, логическим центром общей системы психологической проблематики”, при этом указав неоднократно на ее недостаточную разработанность в области психологии, в том числе в плане невербальных средств общения (Ломов, 1981; 1984).

Логично предположить, что сам процесс коммуникации представляет собой “технология непрерывного взаимодействия человека с окружающим его миром” (Романов, Сорокин, 2004: 10), требующую определенных средств диалогического выражения, направленных на реализацию успешной,

согласованной и координированной деятельности участников интерактивного обмена и реализующуюся в виде особенной последовательности знакового поведения, вербально-невербальных средств, действий и состояний участников интеракции при получении, переработки и сохранении информации (Малышева, Романов, 2012; Романов, Малышева, 2011; Malysheva, 2012).

В этом плане примечательно, что именно невербальные средства общения (в частности, кинестетические действия (действия-прикосновения, тактильные действия)), вплетенные в процесс диалогического взаимодействия, могут сопровождать речевые действия в рамках конкретных проявлений речевых актов на фоне активизации коммуникативно-прагматического типа общения (фрейма), который согласно классификации А. А. Романова (1988: 54-55) включает в себя определенный набор иллокутивных функций (в частности, конститутивную, репрезентативную, интерактивную и когнитивную) и иллокутивных показателей, которые реализуют направленность воздействия с учетом фреймового содержания формы взаимодействия. Другими словами, иллокутивная направленность или типовая иллокутивная как способ воздействия в диалоге активизирует “фреймовую организацию взаимодействия партнеров на уровне ее представления, т.е. на уровне ФСР” (Романов, 1988: 27-114). Таким путем, соотношение элементов комплексного семиозиса процесса коммуникативного обмена отражает наиболее полный характер интерактивного общения и дает возможность проследить взаимодействие различных компонентов (в частности, кинестетических действий) в структуре типовых иллокутивных коммуникативно-прагматических типов.

Следует обратить внимание на тот факт, что коммуникативно-прагматические типы характеризуются определенным набором функциональных условий и параметров, задающих типовой сценарий фрейм (Романов, 1988: 27-68; см. также: Остин, 1986: 22-130; 170-194), соблюдение которых позволяет партнером по диалогу достигать нужных целей:

– предварительные условия (А), которые затрагивают принципы коммуникативного сотрудничества, заинтересованности и отражают коммуникативно-социальные конвенции;

– условия интенционального содержания (Б) коррелируют с содержательной основой репликового шага и темой иллокутивного потенциала, отражают отношение адресата (как положительное так и отрицательное) к ответному действию участника диалогической интеракции, показывают специфику выражения средств иллокутивного показателя и делятся на следующие составляющие: а) условия пропозиционального содержания (УПС) обозначают предписание, по которому должен осуществляться или разворачиваться типовой сценарий типовых вопросно-ответных конструкций в виде последовательности пошаговых действий в диалоге; б) условия иллокутивного содержания (УИС) призваны указать

средства достижения результата; в) условия внутреннего содержания говорящего (УСГ) показывают, что участник диалогического общения, выступающий в роли адресата, должен оценить желательность результата для инициатора, т.е. сигнализировать степень заинтересованности партнера к предложенному типу диалогического общения;

– условия ожидаемого действия (В), которые призваны найти ответ: кто и в чью пользу должен совершать ответное действие в процессе обмена диалогическими репликами.

Принимая во внимание выделенные функциональные условия, возможно, представить фреймовую организацию функционально-семантического представления типового иллокутивного потенциала, в рамках которого осуществляется реализация поставленных целей на уровне комплексных коммуникативных ходов:

ДЕЙСТВИЕ: ИП (Г, С, р): намереваться (Г, каузировать (Г, становиться (принимать (С, р))),

где ИП – иллокутивный потенциал, Г – говорящий, С – слушающий, р – фрагмент реальной действительности, знак “:” читается как “включает”. Атомарный предикат “принимать (С, р)” выражает коммуникативную успешность данного речевого действия, т.е. консеквент.

Каждое из представленных речевых действий образует ядро Ф-структуры и может быть формально представлено в виде речевого события:

ДЕЙСТВИЕ: ИП (Г, С, р): намереваться (Г, каузировать (Г, становиться (принимать (С, р))),

где ИГ – иллокутивный глагол, Г – говорящий, С – слушающий, р – фрагмент реальной действительности, знак “:” читается как “включает”. Атомарный предикат “принимать (С, р)” выражает коммуникативную успешность данного речевого действия, т.е. консеквент.

Кроме того в условиях интерактивного диалогического общения реализуется принцип коммуникативной заинтересованности, который раскрывается в следующей системе показателей: а) Говорящий и Слушающий желают совершить действия; б) +/- Говорящий показывает большую или меньшую значимость для слушающего (аналогично для слушающего); отношения взаимной доброжелательности / недоброжелательности.

Используя формальную запись речевого действия, можно представить смысловое содержание регламентивов следующим образом:

Регламентив: СОЛИДАРИЗИРОВАТЬСЯ (Г, С, р): намереваться (Г, каузировать (Г, признать (быть солидарным (Г, р))))

Представим также фреймовую организацию функционально-семантического представления с иллокутивным потенциалом регламентивного типа:

Солидаризироваться (Г, С, р) – УПС → Э(Г.С);

Солидаризироваться (Г, С, р) – А1 → предполагать (Г, ожидать (С, быть солидарным / признательным (Г, р)));

Солидаризироваться (Г, С, р) – А2 → предполагать (Г, солидаризироваться (Г, С, р) → признавать (С, быть солидарным (Г, р)));

Солидаризироваться (Г, С, р) – УСГ → желать (Г, демонстрировать (Г, верить С, быть солидарным (Г, р)));

Солидаризироваться (Г, С, р) – УИС → ругаться (Г, удовлетворять ожидание (С, быть солидарным (Г, р)));

Солидаризироваться (Г, С, р) – УОД → намереваться (Г, каузировать (Г, признать (быть солидарным (Г, р)));

где А1 – установление фактуальности повода инициатором диалогического взаимодействия для реализации глобальной цели, А2 – доказывание сопричастности адресата к сложившемуся положению дел, стрелка читается как “следует”, знак Э представляет существование, фактуализацию некоторого положения дел в пропозициональном содержании.

Показатели интерактивных ходов по достижению намеченных целей в иллокутивном фрейме с учетом параметров социальных форм коммуникации названного подтипа следующие:

- заинтересованность любая, но чаще всего обоюдная;
- форма сотрудничества любая, как правило, положительное отношение партнеров ведет к согласованному взаимодействию, что не требует отклонений от интерактивных ходов;
- отношения доброжелательные;
- социально-ролевой статус – любой. Кодекс доверия обусловлен верой адресата в искренность намерений инициатора интерактивного взаимодействия.

Рассмотрим теперь несколько примеров формального представления смысловой организации с конкретной иллокутивной направленностью, например: “*Good bye, Hurry,*” *murmured the girl, with a gentle pressure of his hand* (1). “*I wish you would try and be more like Deerslayer* (2). (Cooper, 1962: 467)”

В диалогическом фрагменте можем говорить о том, что применение кинестетического действия “*a pressure of his hand*” по отношению к партнеру по диалогу было предпринято не просто для сопровождения вербальной части (как формального показателя) диалогической реплики (1), но и для усиления убедительности и подготовки партнера к дальнейшему ведению диалога (2). Мягкость, чувственность, доверительность отношений между участниками данного взаимодействия также передается посредством кинестетического действия “*a pressure of his hand*”, которое партнер по диалогу совершает как “*a gentle pressure of his hand*”. Ср. и в рус.: *Ну прощай, Матреша, – сказал Анатолий, целуя ее* (1). – *Эх, кончена моя гульба здесь!*(2) *Стешке кланяйся. Ну, прощай! Прощай, Матреша* (3); *ты мне*

пожелай счастья (3-а). – Ну, дай-то вам Бог, князь, счастья большого (4), – сказала Матреша, с своим цыганским акцентом (Толстой, 1978: 360, Т. II).

В представленном диалогическом фрагменте кинестетическое действие “целуя ее” вплетено в вербальные контактивно-регулятивные действия (1) с иллокутивной функцией прощания, о чем свидетельствует иллокутивный показатель “*прощай*”. Эмоциональность ситуации прощания передается в кинестеме *целовать кого-то*. Выражение эмоциональности также подтверждается частотностью использования инициатором интерактивных вербальных реплик “*прощай*”: *Ну прощай, Матреша; Ну, прощай! Прощай, Матреша.*

Рассмотрим еще пример (контактивно-регулятивный прагматический тип с иллокутивной направленностью приветствия): “*God be good to me!*” *cried the old lady, embracing him (1); “it is my innocent boy!” (1-а) “My dear old nurse!” cried Oliver (2). “He would come back-I knew he would” said the old lady, holding him in her arms (3). “How well he looks, and how like a gentleman’s son he is dressed again! (3-а) Where have you been, this long, long while? (3-б) Ah! the same sweet face, but not so pale; the same soft eye, but not so sad (3-с) (Dickens, 1953: 411).*

В диалогическом фрагменте на первый взгляд комплексная коммуникативная реплика (1) инициатора диалогического общения имеет вид констатива, однако последующее взаимодействие партнеров (1-а; 2; 3;) дают основание считать, что взаимодействие коммуникантов осуществляется в рамках речевого акта “приветствие”. В приведенном примере используются следующие кинестемы – “*to embrace someone*”, “*to hold someone in one’s arms*”, благодаря которым не только усиливается эмоционально-личностное восприятие действительности (2, где вербальное действие особым образом подчеркивается следующим отношением адресата к инициатору “*dear*”, что подразумевает искренность, открытость, близость и доверительность отношений между партнерами по диалогу), но и подтверждает эмоциональное состояние (3) инициатора диалогической интеракции, который постоянно подтверждает свое состояние “*How well he looks, and how like a gentleman’s son he is dressed again*”, “*the same sweet face, but not so pale; the same soft eye, but not so sad*”, и вопросной конструкцией “*Where have you been, this long, long while?*”.

Искренность, открытость, доверие партнеров по диалогу, как правило, могут подчеркиваться не только комплексными вербальными-тактильными диалогическими репликами, но и особым образом подчеркиваться другими невербальными проявлениями, которые в значительной мере усиливают эмоционально-личностное восприятие действительности, например: “*Hello, Lester,*” *he said, looking up from his paper over the top of his glasses and extending his hand(1). “Where do you come from?” (2) “Cleveland” replied his son, shaking hands heartily, and smiling (3) (Dreiser, 2004: 130).*

В представленном диалогическом фрагменте с иллокутивной функцией приветствия в процессе пошагового обмена (1-3) адресат использует

следующее кинестетическое действие – *shaking hands*. Его отношение к адресанту во многом подчеркивается манерой проявления данного действия “*heartily*”, что свидетельствует о дружелюбной, непринужденной и искренней обстановки общения или отношений между коммуникантами, а также передает их тепло и душевность, при этом данное кинестетическое действие усиливается мимическим проявлением адресата “*smiling*”. Ср. в рус.: *Что, не ждал? – сказал Степан Аркадьич, вылезая из саней, с комком грязи на переносице, на щеке и брови, но сияющий весельем и здоровьем (1). – Приехал тебя видеть (2) – раз, – сказал он, обнимая и целуя его, – на тяге постоять – два, и лес в Ергушове продать – три... (2а) – Ну, я очень, очень рад тебе (3), – искренно улыбаясь детски-радостною улыбкою, сказал Левин (Толстой, 1982: 162-163, Ч. II).*

В представленном примере кинестетические действия “*обнимая и целуя его*” вплетены в вербальные контактивно-регулятивные действия (1) с иллокутивной функцией приветствия, о чем свидетельствуют иллокутивные показатели “*Приехал тебя видеть*”, “*Ну, я очень, очень рад тебе*”. Более того желание радости от происходящего события передается не только посредством выражения вербальных единиц, но использования кинестем – *обнимать кого-либо и целовать кого-либо*, которые особым образом подчеркивают значимость данного события для адресата, о чем свидетельствует ответное действие адресата (3) в значительной мере усиленное невербальным проявлением (*улыбкою*), а также искренностью чувств и добротой и желанностью таких отношений (*искренно улыбаясь детски-радостною улыбкою*).

Однако не всегда посредством использования кинестетических действий в диалоге подчеркиваются отношения доверия, искренности и открытости партнеров по диалогу. Иногда их использование обусловлено просто формальным выражением отношения инициатора к адресату и продиктовано социальными обстоятельствами диалогического общения (подчеркивания формальности обстановки, в которой происходит взаимодействие партнеров в диалоге), например (в рус.): *Граф Вронский, – сказала Анна. – А! Мы знакомы, кажется, – равнодушно сказал Алексей Александрович, подавая руку. – Туда ехала с матерью, а назад с сыном, – сказал он, отчетливо выговаривая, как рублем даря каждым словом (Толстой, 1982: 109, Ч. I).*

Рассмотрим еще диалогический фрагмент в рамках речевого акта “благодарность” (103): “*Thank you*” returned the child, *kissing her cheek (1), “you are always kind to me, and it is a pleasure to talk to you (2). I can speak to no one else about him, but poor Kit (3). I am very happy still, I ought to feel happier perhaps than I do, but you cannot think how it grieves me sometimes to see him alter so (4).* (Dickens, 1952: 62)”

В данном диалогическом фрагменте инициатор диалогического общения благодарит адресата за теплоту и близость по отношению к нему, о чем свидетельствует иллокутивный показатель “*Thank you*”. Желание отблагодарить адресата проявляется также в кинестеме “*to kiss one`s cheek*”.

Более того выражение интенсивности желания подтверждается и монологом-оправданием адресата своего отношения к адресату (2-4). Прикосновение как составляющая часть комплексного коммуникативного акта выступает в этом случае как интенсификатор экспонентности степени доверия к адресату, а также проявления чувства близости и открытости относительно партнеров по диалогу.

Аналогично и в рус.: *Спасибо, батона, - поцеловав его в щеку, прочувственно сказала Анна Федоровна (1). – Ты настоящий друг Володи (1-а). – Я сделал это не ради него, а ради тебя (2)* (Мареева, 2006: 361).

В представленном речевом акте “благодарность” кинестетическое действие “поцеловав его в щеку” можно выделить как особое действие, которое направлено не только на реализацию конкретной цели (отблагодарить адресата), но усилить вербальные диалогические действия “Спасибо, батона” и “Ты настоящий друг Володи” с иллокутивной функцией благодарности. При этом благодаря кинестетическому действию “поцеловав его в щеку” усиливается эмоционально-личностное восприятие действительности адресата, и посредством реплики (2) он выражает свое отношение к инициатору первоначального действия. Диалогические действия с ярко выраженной эмоциональной окраской также подтверждаются следующими пояснениями автора “*прочувственно*”, что еще раз подчеркивает глубину и силу переживаний инициатора комплексной коммуникативной реплики.

Как видно из представленных примеров, взаимодействие вербальных и кинестетических единиц диалогического общения помогает партнеру по диалогу не только воспринимать комплексные диалогические реплики адресанта положительно, но и настраивать адресата на дальнейшее результативное взаимодействие, тем самым посредством использования вербально-кинестетического действия достигается необходимый уровень отношений, который в дальнейшем будет развиваться и поддерживаться. Однако использование различных коммуникативных средств языковой манифестации, объединенных общим значением, во многом зависит и от типичной (ситуационной) модели общения и поэтому накладывает определенных контекст использования тех или иных кинестетических единиц в рамках диалогического взаимодействия партнеров. Выделенные в таком контексте кинестетические единицы в определенной степени отражают также формальный характер отношений между участниками интерактивного взаимодействия и в определенной степени находятся в зависимости от типичных иллокутивных актов (как составляющих ситуационных моделей на уровне функционально-семантического представления). Таким образом, социальный контекст подразумевает определенный набор специфических кинестем, которые используются в рамках типовых речевых актов и шире в рамках контактивно-регулятивного типа (фрейма) на базе различных иллокутивных функций, входящих в состав выделенного типа интерактивных взаимодействий.

Из этого следует, что акты невербальной коммуникации (в частности, кинестетического порядка) также можно представить в виде фреймов, представляющие собой когнитивные структуры как “структуры данных для представления стереотипной ситуации”, знание о которых необходимо для понимания идеи, закодированной в слове (Fillmore, 1981). Такие фреймы являются единицами, содержащими основную, типовую и потенциально возможную информацию, и “не являются произвольно выделяемыми “кусками” знания” (Дейк, 1989: 3). Кроме того, не исключено, что в них заключена конвенциональная природа и они “могут определять и описывать то, что в данном обществе является “характерным” или “типичным” (например, некоторые формы социальной деятельности). Конвенциональные фреймы (их можно назвать сценариями) определенным образом организуют наше поведение и позволяют правильно интерпретировать поведение и речь других людей” (там же, 1989: 3).

Запись фреймовой организации функционально-семантического представления иллюкативного потенциала регламентивов в кинестетическом взаимодействии партнеров по диалогу (т.е. запись фреймовой организации кинестетического фрейма) выглядит следующим образом:

Регламентив: ФОРМАЛИЗОВАТЬ: выразить / показать отношение инициатора к адресату: кинестетическое отношение (И, А, р): намереваться (И, каузировать (И, признать (быть единенным (И, р))),

где И – инициатор, А – адресат, р – фрагмент реальной действительности, знак “:” читается как “включает”.

Фреймовый сценарий, согласно которому происходит кинестетическое общение в рамках диалогического взаимодействия регламентивного типа (т.е. фреймовый сценарий кинестетического фрейма), можно представить следующим образом:

Формализовать (И, А, р) – УПС $\rightarrow \text{э} \wedge \blacklozenge, \text{р};$

Формализовать (И, А, р) – А1 \rightarrow предполагать (И, ожидать (А, быть единенным (И, р)));

Формализовать (И, А, р) – А2 \rightarrow убежден (И, с быть единенным (И, А, р) \rightarrow демонстрировать отношение и признавать (А, быть единенным (Г, р)));

Формализовать (И, А, р) – УСГ \rightarrow демонстрировать (А, быть единенным (И, р));

Формализовать (И, А, р) – УИС \rightarrow ручаться (И, удовлетворять ожидание (А, быть единенным (И, р)));

Формализовать (И, А, р) – УОД \rightarrow намереваться (И, каузировать (И, признать (быть единенным (И, р))));

где А1 – установление фактуальности повода инициатором диалогического взаимодействия для реализации глобальной цели, А2 – доказывание сопричастности адресата к сложившемуся положению дел,

стрелка читается как “следует”, знак ^ обозначает или включает, символ ♦ читается как “возможно, что”.

Показатели интерактивных ходов по достижению намеченных целей в иллокутивном фрейме с учетом параметров социальных форм коммуникации названного подтипа следующие:

- заинтересованность в пользу инициатора;
- форма сотрудничества положительная. Положительное отношение партнеров ведет к согласованному взаимодействию, что не требует отклонений от интерактивных ходов;
- отношения доброжелательные;
- социально-ролевой статус – любой. Кодекс доверия обусловлен верой адресата в искренность намерений инициатора интерактивного взаимодействия.

Следовательно, наложение двух фреймов (вербального и кинестетического) в процессе диалогического общения происходит в следующих позициях: а) в условиях реализации пропозиционального содержания (УПС); б) в условиях реализации сопричастности адресата к сложившемуся положению дел (А2). Из этого можно сделать, что использование кинестетических действий в типовых речевых актах с репрезентативной иллокутивной функцией регламентативного типа предполагает не только выражение солидарности единения с партнером по диалогу (кинестетическое отношение участников), но и в значительной мере демонстрацию положительных отношений, которые призваны усилить все показатели диалогического взаимодействия подчеркнуть, выделить, уточнить, снять противоречивость и любые сомнения во взаимоотношениях партнеров.

На основании представленных пример и с учетом развертывания фреймового сценария представим схематично кинестетический фрейм регламентивов:

Пояснения: вершину фрейма образует та кинестема (без конкретизации / уточнения направленности кинестетического действия: рука, нога, щека др., т.е., любая часть тела), которую использовал инициатор / адресат для выражения отношения (кинестетического действия) в рамках типового иллокутивного акта. Отметим также, что при одномоментности или последовательности совершения кинестетических действий инициатором или адресатом в рамках диалогического общения вершиной кинестетического фрейма будет выступать единичное проявление кинестетического действия (т.е. одна кинестема). Из этого следует, что один диалогический фрагмент (как типовой речевой акт с различной иллокутивной функцией) будет характеризоваться конкретным набором кинестетических фреймов.

Таким образом, употребление кинестем в актах комплексных тактильно-речевых определенным образом позволяет прогнозировать использование того или иного кинестетического действия в конкретном речевом проявлении в типовом иллокутивном акте с различной иллокутивной функцией в рамках регламентивов. Следовательно, сочетания таких вербально-кинестетических взаимодействий в целом позволяют идентифицировать участников диалогического общения в типовом иллокутивном акте и уточнять, конкретизировать “как?” и “каким образом?” происходить их взаимодействие.

Л и т е р а т у р а :

1. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М. : Прогресс, 1989. – 310 с.
2. Ломов Б. Ф. Проблема общения в психологии // Проблема общения в психологии. – М. : Наука, 1981. – С. 3-22.
3. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М. : Наука, 1984. – 432 с.
4. Малышева Е., Романов А. Тактильная коммуникация в диалоге (вербально-кинестетический аспект). – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 170 с.
5. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22-129.
6. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М. : ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.
7. Романов А. А., Малышева Е. В. Комплексные вербально-авербальные конструкты как дискурсивные практики социальной интеракции // Функциональная лингвистика. Научный журнал. – Крым : Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования. – № 2. – Т. 2. – 2011. – С. 163-165.
8. Романов А. А., Сорокин Ю. А. Соматикон: Аспекты невербальной семиотики. – М. : ИЯ РАН, 2004. – 253 с.
9. Слотердайт П. Критика цинического разума. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2009. – 584 с.
10. Fillmore C. J. Pragmatics and the description of discourse // Radical Pragmatics. – NY., 1981. – P. 143-166.

11. *Malysheva E.* Verbal and tactile communicative act as the complex metaframe-based construction // *Interdisciplinary research in the 21st century. Creation and creativity in a modern European education.* – Oradea: Editura Universității Emanuel din Oradea, 2012. – P. 314-321.

Малишева К. В. Специфіка семантичної побудови кінестетичного фрейму регламентативного типу.

Статтю присвячено проблемі дослідження кінестетичних дій регламентативного типу в структурі комплексного вербально-тактильного комунікативного акту. Виявлено, що кінестетичні дії, включені у комунікативний акт, здатні брати участь у формуванні ілокутивного потенціалу окремих мовних актів і підсилювати всі показники діалогічної взаємодії.

Ключові слова: фрейм, семантична побудова, тактильна комунікація, кінестема, діалог.

Malysheva E. V. *Semantic construction`s specificity of reglamentative type`s kinesthetic frame.*

The article is devoted to the studying of kinesthetic activities of reglamentative type in the structure of complex verbal and nonverbal communicative act. It`s revealed that the kinesthetic activities included in the communicative act are able to participate in the definition of illocutionary potential of different speech acts and making force all parts of dialogue interaction.

Keywords: frame, semantic construction, tactile communication, kinesteme, dialogue.

Маркітантов Ю. О., Маркітантова В. Ю.
Кам'янець-Подільський національний
університет імені Івана Огієнка

ЛЕКСИЧНА СУБСТИТУЦІЯ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ У БІЛОРУСЬКОМУ ПОЕТИЧНОМУ МОВЛЕННІ

Статтю присвячено проблемі актуалізації фразеологічних одиниць шляхом лексичної субституції у поетичному мовленні сучасних білоруських поетів. Наголошується на необхідності розмежування лексичної варіантності та лексичної заміни компонентів.

Ключові слова: фразеологізм, варіантність, лексична субституція, поетичне мовлення.

У сучасній лінгвістиці виділяють три основні аспекти дослідження фразеології – структурний, функціональний та когнітивний. Не заперечуючи значимості кожного з них, висловимо думку, що аналіз фразеологічного матеріалу з погляду його ролі та поведінки в конкретних художньо-мовленневих умовах має важливе значення у розкритті властивостей та особливостей як самих фразеологічних одиниць (ФО), так і того мовленнєвого середовища, в яке їх уведено. “Широке вивчення фразеологічної варіантності та синонімії, а також всебічне дослідження стилістичного використання ФО в художній літературі та публіцистиці